

Вступление

Начался финальный день экзамена. В отличие от испытания на необитаемом острове, время на корабле пролетало быстро. При этом мы до сих пор почти ничего не обсуждали в отведенное на экзамен время.

Пока планы Рьюэна и Кацураги работали как обычно, ученица класса В Хонами Ичиносе проводила время, не имея возможности придумать контратаку.

— Ух. Еще раз ее вытянула! Может, я и вправду ужасный игрок в Старую деву? — сказала она, перемешивая колоду.

Мы уже пятый раз собирались вместе, но Ичиносе снова предложила играть в карты. Я бы поставил под сомнение такой подход. Никто в классе А так и не захотел участвовать, и лишь небольшая группа людей подумала, что лучше играть, чем бесцельно тратить время.

Отношения между Каруизавой и Манабе казались тревожными, но те фотографии отлично сработали. Теперь они послушно держались от нее подальше. Каруизава действовала как обычно.

Манабе должна была решить, что таинственным человеком, отправлявшем ей сообщения, был я или Юкимура, ведь мы оба тогда присутствовали на аварийной лестнице. Когда я писал ей, то добавил, что получил фотографии от одноклассника, но кто-то из нас их точно сделал. Либо так, либо их действительно отправили таинственному человеку, который и переслал ей изображения, что тоже интересно. Вот до чего могла догадаться Манабе, но пока она не убедится, что именно я несу ответственность, она не сможет что-либо сделать.

— Ничего, если я присяду здесь?.. — сказал Юкимура, садясь рядом со мной с подавленным выражением лица.

— Ты слишком угрюмый, Юкимура-кун. В этой игре нужно отбросить эмоции и не показывать недовольство. Реванш. Реванш!

— Я пас. Мне все равно не хочется играть. Нормально ли заканчивать экзамен вот так, Ичиносе-сан? Я думал, что ты будешь руководить обсуждением, взяв бразды правления в свои руки.

Ичиносе с картами в руках на мгновение остановилась.

— Разве это не слишком удобно для тебя, Юкимура-кун? Если хочешь выиграть, не полагайся на кого-то другого и используй собственную силу.

— Я понимаю это... Понимаю.

Юкимура не мог взять ответственность за группу, но все еще хотел что-то изменить. Его оценки были на высоте, и он обязательно стал бы одним из самых надежных учеников на экзамене, проверяющем исключительно академические способности. Но не всегда талант в учебе сопровождается боевым духом. Все-таки иногда для победы недостаточно просто запомнить слова или формулы.

В течение летних каникул мы столкнулись с двумя специальными экзаменами, которые тяжело дались даже Хориките. Интересно, Ичиносе, Машида и остальных тоже раздражают тупиковые ситуации? Впрочем, пока не удастся сломить волю к победе, даже такое разочарование может сделать человека сильнее.

Часть 1

— После следующего обсуждения экзамен закончится. Как дела на твоей стороне, Аянокодзикун?

Я разговаривал с Хорикитой снаружи корабля. Уже стемнело, так что мы решили встретиться с глазу на глаз, чтобы лишний раз не оставлять улики в чате.

— Никаких изменений. Похоже, «цель» сможет благополучно скрыться. Что насчет тебя?

Я думал, что не стоило ожидать многого от Хорикиты, но...

— Я выиграю, — коротко ответила она.

— Значит, ты нашла «цель»?

— Нас могут подслушивать, так что я не могу рассказать тебе детали. Придется поверить мне на слово. Все будет хорошо.

Рьюен и Канзаки уже сделали все возможное, чтобы вычислить Кушиду. По-видимому, Хорикита успешно проложила безопасный путь и справилась с ситуацией. Если она так уверена, то беспокоиться не о чем. Нам нужно просто подождать, чтобы позже разделить между собой 500.000 баллов. Это можно назвать солидной победой.

— Ты хотел обсудить это со мной? — спросила она.

— В этом нет необходимости, поступай, как угодно.

Даже зная о группе «Дракон», я не могу многое сделать для нее.

— Ты сказал, что нам нужно о чем-то поговорить, так о чем? Я бы хотела избежать ненужных встреч.

Наверное, она опасается появления Рьюена, который в последнее время преследовал ее. Я не чувствую от нее никакой доброжелательности, и было бы проблемно, если Хорикита внезапно стала бы относиться ко мне по-доброму.

— Знаешь, ты не можешь вечно бояться взгляда Рьюена.

— Судя по твоему тону, у тебя есть какой-то план?

Она не ожидала от меня многого и сильно удивилась, когда я кивнул.

— Я склонил на нашу сторону Хирату. Уверен, с ним можно поладить.

— Я не хочу этого.

— Все в порядке. Я не прошу тебя лично связываться с ним. Я буду просто советоваться, чтобы все продвигалось в соответствии с нашими планами.

— Мне не нравится, что ты проворачиваешь все за моей спиной.

— Тогда приходи, когда мы будем обсуждать вопросы. Даже если ты не сможешь заставить себя что-либо сказать, все равно будешь в курсе событий, верно?

— Я... Полагаю, что так.

Хорикита все еще была недовольна, но она не сможет отказаться от участия, когда ей предложили такую возможность. Кроме того, Хирата здорово помогает классу, Хорикита должна это понимать.

— Кроме Хираты я бы хотел представить тебе еще одного человека. Так что, пожалуйста, освободи немного времени до конца экзамена.

— Мне все равно это не нравится. Не привлекай больше людей, чем нужно.

— Считаю это следствием того, что ты стоишь на передовой. Кроме того, этот человек будет нам полезен.

— Я примерно понимаю, что происходит... Хорошо. Тогда встретимся сразу после окончания экзамена.

Я посмотрел время на телефоне. Последняя встреча состоится через 30 минут.

— Интересно, сколько групп закончат предательствами?

— Хотелось бы знать. Я удивился, когда группа «Бык» внезапно выбыла, но такое вряд ли повторится. Думаю, самым популярным результатом будет «скрытие «цели».

— Согласна.

Хорикита на мгновение отвела глаза. Это бессознательный жест, который делают люди, когда их что-то волнует.

— Что-то случилось?

— Ничего. Просто я почувствовала, что экзамен развивается как-то не так. Но здесь не должно быть ошибок. Я не должна проиграть.

Часть 2

Члены группы «Кролик» так и не сделали прорыв и приступают к шестому, последнему обсуждению.

Я хотел собраться с мыслями, поэтому покинул каюту, где находились Хирата и остальные, и направился в комнату для обсуждений. До начала оставалось еще полчаса, и, очевидно, там никого не будет. Но подобная надежда разрушилась неожиданным присутствием человека...

— Кто-то пришел до меня, хах?

Ожидая увидеть пустую комнату, я обнаружил спящую на полу девушку. Глядя на нее, я задавался вопросом, почему эта юбка так сильно заставляет трепетать мужское сердце. Это плохо, очень плохо. Ичиносе лежала, отчего ее бедра стали более заметными, чем обычно. Я никак не мог отвести от них взгляд. Если бы здесь был парень, который не испытывал ничего подобного, то он либо гей, либо бисексуал. Это судьба, которой не сможет избежать здоровый парень. Понимая, что это бессмысленно, я все не мог не смотреть на нее, переводил взгляд на ноги, затем на лицо, грудь и обратно к бедрам.

Внезапно я отвлекся на кое-что возле затылка Ичиносе. Там лежал телефон, который она, должно быть, использовала перед сном. В наших телефонах содержится много информации. Он не только играет важную роль на этом экзамене, но с его помощью можно узнать приватные баллы человека. Естественно, для этого потребуются личный идентификатор и пароль, но многие сохраняют их на самом устройстве, чтобы избежать хлопот при каждом вводе. Если я сейчас украду телефон Ичиносе, то смогу выяснить, чем она обычно занимается и сколько очков имеет. Не так давно я определил, что она тоже хранит идентификатор и пароль на своем

телефоне.

Если ситуация не изменилась, можно добыть информацию. Медленно и осторожно я приблизился к ней.

— ...У-у-у-у-у.

Она ощутила присутствие другого человека, но лишь слегка пошевелилась и затем снова уснула. Я подошел еще ближе.

— Хн-н-н...

Хотелось бы знать, что я вообще делаю. Даже ради сбора информации, если сейчас меня кто-нибудь заметит, то обязательно решит, что я извращенец. А что, если Ичиносе проснется, когда я подойду еще ближе? Как будто делаю что-то порочное. Я шаг за шагом приблизился к Ичиносе.

— Хн-н-н-н-н... Му-ню-му-ню...

Это невозможно. Каждый раз, когда я делаю шаг, мне кажется, что Ичиносе вот-вот проснется. Чтобы проверить эту гипотезу, я попытался двигать ногами на месте. Если Ичиносе отреагирует, то у нее довольно чуткий сон. Не зря говорят: «Люди с чутким сном — осторожные люди»...

Какое жалкое зрелище.

Зачем я вот так крадусь к ней? Признав свое поведение достаточно глупым, я бросил затею с краже телефона и сел подальше от Ичиносе. С такого ракурса не было риска случайно заметить секреты, спрятанные выше ее бедер.

За двадцать минут до начала обсуждения в комнате раздалась милая музыка.

— Н-н-н-н...

Все еще закрыв глаза, она потянулась к телефону и выключила будильник. Сонная Ичиносе приподнялась с пола и заметила в комнате постороннего.

Я задавался вопросом, как поступить, если она сделает угрюмое выражение лица из-за меня, но ничего подобного не произошло.

— До-о-о-оброе утро, Аянокоджи-кун. Извини, мой будильник не напугал тебя?

— Нет. Не особо. Похоже, ты хорошо спала.

— Ха-ха-ха. Извини, извини. Я просто внезапно уснула. Ты рано, осталось еще двадцать минут.

— То же самое касается и тебя. Ты давно пришла?

— Около часа назад. Я хотела провести немного времени в тишине. В моей комнате довольно шумно, друзья то и делают, что заходят и выходят. Кроме того, я хотела собраться с мыслями.

Ее лицо будто светилось от озарения, но, полагаю, это не из-за того, что она взбодрилась после сна.

— Ты добилаcь результатов?

— Вроде того.

Ичиносе встала, зачем-то прошла через всю комнату и села рядом со мной. В комнате нас было всего двое, да и находились мы довольно близко. Я не мог скрыть беспокойства, но, похоже, Ичиносе совсем ничего не заметила.

— Осталось еще немного времени, поэтому давай поговорим? Извини, если я тебе надоедаю.

— Совсем нет, я не против.

— Тогда решено. Я хотела кое-что спросить у тебя. Я узнавала об этом у всех одноклассников, но не слышала, что думают другие классы. Аянокоджи-кун, тебе когда-нибудь хотелось подняться до А класса?

Мне было интересно, чем она удивит меня, но это был самый обычный вопрос.

— Конечно, я думал об этом. Нет... Не то чтобы я «хотел» подняться до А класса, скорее, я «должен» стремиться к нему.

— Иными словами... из-за гарантии хорошей карьеры и трудоустройства?

— В современном мире после выпуска ты не сможешь поспевать за жизнью и сразу найти достойную работу.

— Видимо, ты прав. Но слишком верить в подобную систему тоже опасно, не думаешь? В почти каждом слове, что нам говорят, скрыта невидимая ловушка.

Скорее всего, она говорит о той рекламе школы: «99.9% учеников получают гарантированное трудоустройство и успешное образование». Например, если бы я захотел стать профессиональным баскетболистом, но у меня не хватало опыта, школа нашла бы способ подтолкнуть меня на профессиональный уровень.

Но только потому, что ты регулярно играешь в баскетбол или уже окончил знаменитый университет или школу, это не обеспечит тебе гарантированного будущего. По данным статистики, лишь один из шести учеников начальной школы достигает своей мечты. На первый взгляд может показаться, что есть все шансы, но данные неоднозначны, а критерии размыты. Другими словами, стремиться к мечте и успешно осуществить ее — совсем разные вещи. Многие ученики все время твердят о своих желаниях. Но если человек всерьез захочет воплотить мечту в жизнь, ему понадобится много усилий и удачи.

— Но эта школа имеет огромное влияние. Многие люди добились успеха в жизни благодаря ее поддержке. Или ты говоришь, что не заинтересована в этом, Ичиносе?

— Конечно, нет. Даже я хочу выпуститься из класса А.

И хотя она ответила с улыбкой, я видел ее непоколебимость.

— Школьная система хороша, но твои перспективы будут туманными без выпуска из А класса. Школа действует с точки зрения реализма: не можешь победить, используя способности, — ничего с этим не поделаешь. Самое главное, ученики распределены на классы, так что попадет на вершину и получит все только один: либо ты, либо я. Ах, есть еще случай, когда ни один из нас не исполнит свое желание.

Хоть мы сидим здесь и общаемся как друзья, победителем станет только один, а оставшиеся три класса не разделят этой награды.

— Ты слышал, что есть исключение из правил? — наконец спросила она.

— Хм? Когда человек наберет 20 миллионов частных баллов?

— Угу. Похоже, никто за всю историю школы так и не добился чего-то подобного, но это не отменяет существования самой возможности. Учитывая подобную лазейку, возможно, мы оба сможем выпуститься из А класса.

— В первую очередь проблема в том, можно ли вообще получить 20 миллионов баллов, ведь даже если копить очки со всех экзаменов, система построена таким образом, чтобы ни у кого не получилось.

Если посмотреть лишь на этот специальный экзамен, то можно получить огромное количество очков. До сих пор мы столкнулись лишь с двумя экзаменами. Может, в будущем награды за экзамены уменьшатся или приватные баллы съедят большие штрафы.

— Полагаю, так и есть. Даже накопив половину от нужного количества, ты уже вызовешь подозрения, — сказала Ичиносе.

— Это правда. Наше положение особенно ужасно. Хорикита делает все возможное, но очков с прошлого экзамена по-прежнему недостаточно. Нет, возможно, скоро мы потеряем и их. Ичиносе, ты копишь очки? Мне кажется, ты не из тех, кто упорно трудится над этим.

— Уммм... Любопытно. Не знаю насчет остальных, но в одних случаях я использую баллы, а в других накапливаю. Понимаешь, хоть я и в классе В, у меня все равно не так много очков.

Ичиносе отвечала очень естественно и без намека на то, что она что-то скрывает, хотя ее поведение говорило об обратном.

— Аянокодзи-кун.

— Хм?

Ичиносе внезапно сократила дистанцию и повернулась ко мне.

— Похоже, ты увидел их в тот раз.

Красивые глаза в упор смотрели на меня. Кажется, Ичиносе намного умнее, чем казалось. Она раскусила мой план.

— Извини. Не так давно ты пользовалась телефоном, и я случайно посмотрел на твой экран. Мне стало любопытно, поэтому я хотел спросить тебя.

— А-ха-ха... я не виню тебя. Наверное, у меня огромное количество баллов?

Это верно. Еще до начала каникул Ичиносе собрала слишком много. Даже сохраняя каждый балл и не используя ни одного, я бы все равно не смог столько накопить.

— Не волнуйся, я никому не говорил об этом. В конце концов, это могла быть ошибка. Я не буду разбираться дальше.

Даже если бы я искал причины такого ненормального количества очков, сомневаюсь, что смог бы получить удовлетворительный ответ.

— Ты нашла способ победить?

— Ум-м-м-м... Похоже на то. Кажется, я нашла подсказку.

Я думал, что она ни в коем случае не скажет честно, но Ичиносе ответила расслабленным тоном. Она из тех, кто действует по своим убеждениям, не теряя времени на остальное.

— Тогда я буду смотреть, как развернется сражение. Победит ли класс А... или их остановит класс В.

— Не узнаем, пока занавес не упадет. Ведь победа, к которой я стремлюсь — это...

Но прежде чем она смогла договорить, в комнате один за другим начали появляться ученики. Класа А пришел первым, и они, никого не приветствуя, заняли свои места.

— Что? Ты уже здесь, Аянокоджи?

— Вместе с Ичиносе-доно. Только вы вдвоем. Планировали устроить здесь секретное свидание?

Войдя в комнату, Юкимура с Сотомурой забросали меня вопросами. Я не разглядел на их лицах беспокойство или депрессию — возможно, они уже отказались от победы. С другой стороны, ученики класса В казались расслабленными.

— Это последнее обсуждение, да? Вы нашли какие-нибудь подсказки? — спросил меня Хамагучи.

— Честно говоря, понятия не имею. Мы так и не смогли нормально поговорить.

Хоть я так сказал, но мой план уже начал работать. С помощью почты школа отправляла на телефоны сообщения о том, кто является «целью». У группы «Дракон» это Кушида, но что произойдет, если Кушида и Хорикита обменяются телефонами? Любой будет подозревать только Хорикиту. Если появится «предатель», то он допустит ошибку, отправив школе имя Хорикиты, и мы победим.

— Добрый вечер, давайте постараемся, — улыбнулась Ичиносе.

Но было еще слишком рано что-либо делать: до сих пор неизвестно, что планируют остальные участники. Сначала я ждал, пока Ичиносе продолжит говорить, но затем решил сказать сам.

— Если никто не против...

— Я хотел бы кое-что сказать.

Я и Хамагучи заговорили одновременно.

— Извини меня, Аянокоджи-кун, пожалуйста, продолжай.

— Нет... Ты начал первым. Я скажу после тебя.

Я не ожидал подобного совпадения в такое время. Мой план сам по себе не содержит изъянов, но от такой неожиданной проблемы он может пошатнуться. Я выслушаю, что скажет Хамагучи, и потом снова озвучу свои мысли.

— Тогда, с твоего позволения. Последние три дня я постоянно думал о том, как нам лучше достичь первого результата. Наконец я пришел к единственному выводу: даже целая группа может закончить первым исходом.

— Это правда, Хамагучи?

В мрачных глазах Юкимуры и остальных, кто уже отказался от победы, снова появился лучик надежды.

— Конечно. Эта идея пришла мне в голову после того, как мы выслушали здесь всех, включая Ичиносе-сан и Машиду-куна.

— Невероятно. Нельзя прийти к первому результату, только разговаривая, — возразил на это наивное предложение Машида.

— Давайте сначала выслушаем его. Хамагучи-кун не будет говорить, не подумав, — поддержала одноклассника Ичиносе.

— Сейчас я покажу всем свой телефон. Естественно, в нем есть письмо от школы. Думаю, вы понимаете, к чему я веду. Запрещено подделывать письма. Работая по такому способу, никого нельзя обмануть. Вот так, показывая друг другу письма, мы сможем обнаружить, кто же на самом деле «цель». Это и есть мой способ докопаться до правды, — сказал Хамагучи.

— Это глупо. Кто будет показывать свои письма? Ведь мы до сих пор не уверены, что кто-то не предаст нас в тот момент, когда мы их покажем. Кто с вами согласится? — поразился Машида.

— Действительно, «цель» не покажет свое письмо, когда кто-то может предать. Но для всех остальных риск небольшой. Экзамен скоро закончится. Если мы не сделаем что-нибудь сейчас, то ни за что не выиграем. Если класс будет сотрудничать для защиты «цели», никто из них не покажет свои письма. Так мы загоним «цель» в угол, — продолжил Хамагучи.

— Даже если вы узнаете, кто «цель» или из какого она класса, если кто-нибудь нас обманет, все будет кончено. Вы собираетесь участвовать в игре, где побеждает тот, кто быстрее предаст?

Используя этот план, можно обнаружить «цель». Но не все могут быть честными друг с другом, ответив на вопрос только в конце экзамена.

— Тогда, пожалуйста, помолчи. Все будет хорошо, даже если ты не будешь участвовать, — сказал Хамагучи.

Отказываясь подчиняться несговорчивому отношению остальных, он показал нам телефон.

— Я согласен с планом Хамагучи-куна, — его одноклассник Беппу сделал то же самое.

Похоже, это не что-то случайное, а стратегия Ичиносе. Разработка была такой же, что и у меня. Но неизвестно, насколько далеко они все продумали. Если они решили, что все послушно поверят их словам и покажут сообщения, то это безрассудно...

— Это неожиданно хорошая идея. У меня тоже нет возражений, чтобы показать телефон, — снова улыбнулась Ичиносе.

Как и остальные, она потянулась в правый карман юбки, чтобы достать телефон.

— Я обдумывала это в течение долгого времени, но из слов Хамагучи я наконец-то поняла. Извините, что скрывала это до сих пор, но...

— Ты ведь серьезно, не так ли, Ичиносе? Если собираешься сделать на это ставку, я приму ваше предложение.

Я решил нанести удар сейчас, прежде чем Ичиносе сможет завершить начатое. Пока она не раскрыла содержимое своей почты, я протянул телефон.

— Аянокоджи-кун... ты не возражаешь?

— Да. Выслушав Хамагучи, я понял, что другого выхода нет. У меня не очень выходит с общением, поэтому единственное, что я могу сделать — раскрыть вам правду.

— Подожди, Аянокоджи. Я возражаю. Это слишком непонятная стратегия, ничем хорошим это не обернется.

Юкимура отчаянно пытался остановить меня, но я отмахнулся от него и показал почту. И

вместе с этим доказал, что не являюсь «целью».

Перед этой невидимой плотиной скопилось уже много воды. Если образуется хотя бы малейшее отверстие, плотина разрушится и оттуда хлынет целый поток. Своими действиями они пытались пробить такую щель.

— Хмм... Аянокоджи-кун тоже не «цель».

— Тогда и я покажу свое письмо.

Кто будет следующим? Среди людей, смеющихся над стратегией Хамагучи, выступила одна девушка. От нее подобное ожидалось меньше всего. Ибуки Мио.

— Ты с ума сошла? В этом нет никакой выгоды, — возразила Манабе.

— Если ты не «цель» и не из одного с ней класса, ты не получишь никакой выгоды, сохраняя статус-кво. Класс В это понимает. Если мы ничего не сделаем, то никогда не догоним классы выше. Поэтому они показывают телефоны. И я думаю так же, как они. Это все.

— Но...

— Или, возможно, ты «цель»? — агрессивно сказала Ибуки.

— Н-нет...

— Тогда ты тоже можешь показать телефон.

Ее слова могли восприниматься как угроза для собственных одноклассников. Манабе и остальные девушки вытащили телефоны. Охота на «цель» началась. Каруизава взяла свой телефон с ремешком и показала его перед всеми.

— Каруизава, ты тоже собираешься следовать этому плану? — спросил Юкимура.

— Я делаю это для себя, мне всего лишь нужны приватные баллы.

Ее сообщение от школы было таким же, что и у всех.

— Эх... Что же мне делать?

— Подумай сам, Сотомура. Ты ведь знаешь, это добровольная проверка.

— У-у-у-у... Ладно, просто покончим с этим.

В ситуации, когда многие уже согласились, Сотомура потянулся за телефоном. Но прежде чем он показал письмо, Юкимура быстро остановил его.

— Ты серьезно думаешь, что правильно показывать им сообщение?

— Не так давно ты останавливал Аянокоджи, может, ты и есть «цель»? — нанесла удар Ибуки.

Лицо Юкимуры ожесточилось.

— Вау... ты ведь не серьезно?

— Нет. Юкимура точно не «цель». Он сам говорил мне об этом, — быстро поддержал я его.

Некоторые рассмеялись.

— Ты серьезно думаешь, что мы поверим тебе? Возможно, ты врешь, — сказала Манабе.

Чем сильнее он отрицает, тем больше это вызовет подозрений. Он должен это понимать. Но я пока не могу сделать свой шаг. Потому что Юкимура...

— Еще слишком рано делать выводы. Слова Юкимуры-куна имеют смысл, — сказала Ичиносе, которая все это время наблюдала за нами.

Затем она достала телефон из левого кармана юбки.

— Меня немного задержали, но я также хочу показать, что я не «цель».

— Подожди, Ичиносе. Ты ведь недавно хотела что-то нам сказать. А теперь ты просто показываешь телефон? — спросил Машида.

— Что? Я хотела сказать, что всегда придерживалась подобной идеи, вот и все.

— Подобной идеи?

— Я говорила про ту же идею, но как лидер класса В мне немного обидно, что Хамагучи-кун

опередил меня.

Всех, кроме класса А и Юкимуры, уже проверили. Ученики были достаточно проницательными, чтобы понять смысл молчания Юкимуры. Машида и его одноклассники подошли к нему поближе.

— Хорошо, я понял... Я сделаю это. Ведь мне всего лишь нужно показать вам, верно?

Не выдержав давления окружающих, Юкимура сдался.

— Но я хочу, чтобы вы пообещали мне кое-что.

— Пообещали? Что ты имеешь в виду, Юкимура-кун?

— Никто здесь не станет предателем. Особенно класс А. Я хочу, чтобы вы достали телефоны и положили их там, где я смогу их видеть. Нет, пусть каждый положит телефон передо мной.

— Я не понимаю, к чему ты клонишь, — сказал Машида.

— Именно, то, что я сказал.

— Ладно. Тогда мы положим их здесь.

Подойдя к Юкимуре, все ученики класса А достали телефоны и сложили их напротив него. Юкимура достал телефон из кармана, включил экран и набрал 6-значный пароль. Затем он открыл письмо от школы и показал всем экран.

— Извини, что врал тебе, Аянокоджи... Я и есть «цель»... — сказал Юкимура.

На экране высветилось сообщение, отличающееся от того, что получили остальные.

— Ч-что? Ю-Юкимура-доно все это время был «целью»? — Сотомура смотрел на него изумленными глазами. Каруизава также казалась потрясенной.

Это означает, что мы отказались от 500.000 баллов, которые достались бы классу D. Однако именно Юкимура был человеком, с которым я тайно обменялся телефонами.

— Если бы я знал, что все закончится так, я бы сообщил это с самого начала.

Машада встал и снова посмотрел почту Юкимуры.

— Похоже, письмо настоящее. Все остальные сообщения также от него, — сказал он, без разрешения проверив личные чаты Юкимуры.

В отличие от Машиды, который подошел к ситуации с подозрением, Ичиносе попыталась спокойно все объяснить.

— Это сообщение никак не может быть фальшивкой. Вы знаете правила: строго запрещено копировать и пересылать сообщения. Пока письмо было отправлено с адреса школы, оно не может быть фальшивым.

Нарушителей ждало исключение. И даже если человек преодолеет это препятствие и соврет, он все равно не скроется от проблем после завершения экзамена. Результат в любом случае будет один.

— Значит, это Юкимура-кун, — кивнула Манабе.

Важным моментом было то, что Юкимура показал почту. Теперь никто не усомнится, что он владелец телефона. Мысль о том, что кто-то обменялся телефонами, не была невообразимой даже для осторожных учеников. Однако случайный ввод шестизначного пароля и разблокировка все меняла. Один ученик никак не мог знать пароль другого. Они сделают подобный вывод бессознательно, представляя, что это сделали с их телефоном. Все строится на предубеждении, которое осело в сознании людей уже давно.

— Прости Юкимура-кун... Я думал о тебе в самую последнюю очередь...

— Нет. Я пытался соврать, но это было неправильно. Уверен, Аянокоджи, Сотомура и Каруизава тоже считают, что так будет правильнее.

Выставив все в подобном ключе, Юкимура изображал из себя человека, который пытался безопасно оставить баллы лишь себе.

— Теперь каждый знает, что я «цель». Так что вы все должны написать мое имя в конце экзамена.

Ичиносе закивала головой и сказала в сторону класса А:

— Не позволяйте мужеству Юкимуры-куна пропасть даром. Пожалуйста, сотрудничайте с нами. Не предавайте нас.

— Мы с самого начала следовали стратегии Кацураги-сана и не будем ничего делать самостоятельно, — ответил Машида.

После окончания времени обсуждения у нас будет полчаса, в течение которых мы должны доверять не только одноклассникам, но и ученикам других классов.

— Я хочу верить... нет, я верю в каждого из вас... — сказал Юкимура.

Каждый класс получит одинаковое количество баллов. Интересно, подружились ли ученики, проводившие вместе время последние несколько дней? Я сомневаюсь, что они согласятся с Юкимурой и станут сотрудничать ради общей победы. Нет, такое невозможно. Кто-то обязательно станет «предателем», и тогда мы, обменявшиеся телефонами друг с другом, победим. Должно быть, Юкимура уже уверовал в нашу победу, изо всех сил стараясь удержаться от смеха.

Однако радости пришел конец, когда его телефон внезапно зазвонил. Шокированный Юкимура, в спешке попытавшись схватить со стола телефон, оступился и выронил его из рук. По совпадению он упал экраном наверх и все увидели имя звонящего: «Ичиносе».

Она держала телефон возле уха и сначала посмотрела на Юкимуру, а затем на меня.

— Что ты делаешь, Ичиносе? Нет смысла звонить Юкимуре в такое время, — изумился Машида.

Она оборвала звонок, смысл которого могли понять только я и Юкимура.

— Школа заявила, что «изменение или копирование почты запрещено». Вот почему мы верили, что сообщение Юкимуры настоящее. Но нет правила, которое запрещает обмен телефонами. Понимаете, что это значит? — Ичиносе подняла упавший телефон и вернула его не Юкимуре, а мне.

— Человек, которому принадлежит этот телефон и письмо с обозначением «цели». Это ты, Аянокоджи-кун? Ведь я звонила вовсе не Юкимуре-куну, а тебе.

Некоторое время назад я обменялся с Ичиносе контактами. Вот почему она знала мой номер. Нет, она бы в любом случае его выяснила.

— Но разве это не странно? Юкимура на наших глазах ввел шестизначный пароль. Я проверил его письма и историю сообщений, — сказал Машида.

— Это подделка. Он узнал пароль, спросив Аянокоджи-куна. Кроме того, все истории вызовов и даже приложения можно скопировать, даже если для этого нужно приложить немало усилий, — ответила Ичиносе.

Машада изменился в лице и быстро схватил мой телефон.

— Вы ведь знаете, что люди не могут так легко лгать. Когда цель близка, они неизбежно будут беспокоиться и тем самым раскроют себя. Юкимура-кун лгал, поэтому его жесты и поведение казались подозрительными и совершенно отличались от обычных, — сказала Ичиносе, полностью разгадав мой план.

Лицо Юкимуры побледнело.

— Мы тоже раздумывали над этим, ведь если «цель» из нашего класса, то всегда есть возможность обменяться телефонами. Использовать пароль другого, чтобы выдать себя за «цель» — одна из возможностей, до которых мы додумались. Но тут есть слабость. Дело в том, что существует номер телефона. Даже если идеально воспроизвести историю и приложения, вы ничего не сможете поделать с номером. Как-то раз мы попытались с Хамагучи-куном заменить наши SIM-карты, однако они привязаны к конкретным телефонам, так что мы не смогли ими воспользоваться. Если бы вы поменяли свои карты, я бы не смогла дозвониться до тебя. Неважно, кто с кем меняется телефонами, пока я могу набрать его номер, для меня нет проблем узнать настоящего владельца. Иначе мы бы даже не предлагали план с раскрытием телефонов.

Ичиносе и остальные хотели использовать подобную принудительную тактику, чтобы раскрыть ложь. То, что Хамагучи внезапно начал эту тему, было частью их плана.

— Вы смогли зайти так далеко благодаря простому обмену телефонами и копированием истории, но не ожидали, что мы будем знать про SIM-карты, верно? — выдохнула Ичиносе.

В этот же момент поступило сообщение о том, что обсуждение заканчивается через пять минут.

— Черт! — вскричал Юкимура.

— Очень жаль, Юкимура. Это была хорошая попытка, — сказал Машида, в то время как остальные начали смеяться над ним.

Они посмотрели и на меня, человека, которого считали организатором этой стратегии. Должно быть, они о многом хотели поговорить.

— Мы уже определили, что Аянокоджи-кун и есть «цель». Машидида-кун, пообещай мне, что мы закончим первым исходом вместе, никого не предавая, — попросила Ичиносе.

— Естественно. Можешь мне поверить.

Учеников класса А позвали друзья, из-за чего Машида с остальными ушли первыми.

— Вы ведь знаете, что те, кто верят, будут спасены. Я ни за что не предаю вас, и хочу, чтобы класс С поступил так же. Вы должны просто смириться с этим на 30 минут, — сказала Ичиносе.

Манабе и остальные кивали. Тем временем Юкимура посмотрел на телефон, который я держал в руках.

— Я был дураком, раз последовал твоему плану...

Один за другим, все покинули комнату, оставив меня и Ичиносе наедине.

— Теперь нам остается только довериться остальным, — сказала она.

— Ага... Получается, что так.

— Аянокоджи-кун, ты выглядишь спокойным. Разве ты не волнуешься?

— Я сделал все что мог, остается смиренно ждать и верить... Мне пора идти в свою комнату.

Все возможности исчерпаны, даже если я останусь чуть подольше, ничего не изменится.

— Эй, подожди минутку.

Ичиносе положила руку на мое плечо. Я почувствовал, что расстояние между нами скоро станет слишком опасным.

— Кто придумал план с обменом телефонами?

— Разумеется, Хорикита.

— Понятно. Тогда, пожалуйста, скажи Хориките-сан, что ее план имел огромный успех.

— Огромный успех? Ты ведь имела в виду огромный провал? Это было сокрушительное поражение. Ты видела нас насквозь.

— А-ха-ха-ха-ха-ха. Ты ведь не ожидал, что мы подумаем о том же, не так ли?

— Извини, что лгал тебе даже после того, как согласился объединиться с вами. Ты злишься?

— Конечно, нет. Мы тоже строили план без вашего ведома, так что мы в расчете.

— Хорошо. Уверен, Хориките будет приятно это слышать.

Я схватил телефон и собирался покинуть комнату.

— Ва-а, подожди-подожди. Важная часть еще не закончена.

— Важная часть?

— Му-у, ты и вправду не умеешь общаться с людьми, Аянокоджи-кун. Наши SIM-карты действительно привязаны к одному устройству. Но ведь можно отвязать ее... верно? Я спросила Хошиномию-сенсей, чтобы проверить. За некоторое количество очков можно разблокировать привязку. Вот что она сказала мне.

Я почувствовал, как электрический ток пробежал по затылку.

— Ложь раскрыта. Так все подумают. Когда Юкимура-кун ввел пароль для разблокировки телефона, его отсеяли как потенциальную «цель». Мысль о том, что ты и есть «цель», так и напрашивалась. А мои слова о SIM-картах лишь укрепили это предположение. Никто больше не будет подозревать кого-либо другого, кроме тебя. Но это и есть настоящая ловушка. Я сказала, что план с обменом несовершенен, но это ложь. Такая стратегия на самом деле крайне эффективна. Но для этого нужно сделать двухслойную ловушку, тогда до правды никогда не докопаются. Ведь нет способа с полной уверенностью выяснить, кто настоящая «цель».

Ичиносе по-настоящему раскусила мой план. Она докопалась до правды, которую я скрывал даже от Юкимуры.

Во-первых, предпосылка о том, что я не «цель». Я подошел к Юкимуре под видом настоящей «цели» и в качестве доказательства использовал ее реальный телефон. Но настоящей «целью» была Каруизава. Она очень хорошо это скрывала: единственным, кто об этом знал, был Хирата, который утаил правду от меня и Юкимуры. Но когда я узнал о прошлом Каруизавы и Хираты, он рассказал мне правду. Затем я манипулировал Манабе, чтобы она избила Каруизаву, и использовал сложившуюся ситуацию, чтобы поменять наши телефоны.

Мы с Юкимурой скопировали сообщения и историю, затем я избавился от блокировки SIM-карты, используя баллы. Процедура была законной: экзамен требовал использования телефона, поэтому школа разместила место, где ученики могли починить их или заменить в случае повреждений. Используя телефон Каруизавы, я поменял номера. Затем обменял его на телефон Юкимуры. Разумеется, я сказал ему, что это «мой» телефон. Если правда когда-нибудь выльется наружу, он точно рассердится на меня.

Простой человек никогда бы не заметил, что я и Юкимура обменялись телефонами. Умный человек обнаружил бы подмену и обвинил меня в том, что на самом деле я был «целью». Но никто не должен был прийти к тому, что Каруизава была настоящей «целью».

— Что бы ты сделал, если бы «цель» была не в классе D? — спросила Ичиносе.

— То же, что и ты. Попытался выяснить, кто был «целью», обменялся с ним телефоном и стал выдавать себя за реальную «цель».

Если после такого заявления заговорит настоящая «цель» и укажет на обман, поиск завершится успехом, но если, например, вся группа поверит, что Ичиносе — реальная «цель», то «предатель» ответит неправильно, и экзамен закончится. В такой ситуации для класса В не достанется очков, но сократится разрыв между некоторыми классами.

— Значит, все кончено, да?

Ичиносе начала вытаскивать телефоны из карманов. Один из них принадлежал «цели» класса В из другой группы, а второй — ее собственный.

— Между прочим, это всего лишь мой прогноз, но если брать во внимание сегодняшнюю дискуссию, то...

Ичиносе быстро написала сообщение и показала мне экран.

— Личность «цели» — Каруизава-сан. Верно?

Это было письмо «предателя», которое она собиралась отправить школе. Но прежде чем это произошло, наши телефоны внезапно зазвонили. Мы получили сообщение:

«Экзамен группы «Кролик» завершен. Ждите объявления результатов».

— Ах... так нас все-таки кто-то предал, да? Это либо класс А, либо класс С, точно кто-то из них.

— Почему ты подозревала Каруизаву?

— По той же причине, что и Юкимуру-куна. Она вела себя иначе. Обычно она не обращала на тебя внимания, но в этот раз смотрела в твою сторону достаточно часто, при этом строя гримасы больше обычного. Но этого все еще недостаточно, чтобы доказать, что Каруизава-сан является «целью», поэтому я бы ничего не отправила.

Ичиносе полностью раскусила мой план.

— Почему ты никому об этом не рассказала?

Она от души рассмеялась. Это была самая искренняя и теплая улыбка, которую я видел.

— Это очевидно, разве нет? Класс А или С, если кто-то из них ошибется, это будет для нас плюсом. Я с самого начала не собиралась заканчивать экзамен ни первым исходом, ни третьим. Когда мы узнали, что «цель» не из класса В, я сразу решила позволить другому классу предать нас. Думаю, на этот раз «предатель» из класса А.

— Машида, да?

— Нет. Это Моришиге-кун. Он из лагеря Сакаянаги-сан. Наверное, не захотел покорно подчиняться Кацураги и подумал, что лучше предать нас и получить баллы.

Ичиносе повернулась ко мне спиной.

— Аянокодзи-кун, ты удивительный. Ведь этот разговор был составлен на месте, не так ли?

— Если ты собираешься кого-то хвалить, то хвали Хорикиту. Она дала мне несколько гипотетических ситуаций, а я лишь подчинялся ее приказам, только и всего.

Кажется, мне нужно пересмотреть свое отношение к Ичиносе Хонами. Ей удалось избежать каких-либо рисков и разработать план, чтобы выйти победителем. Я не имею права жаловаться.

— Тогда я пойду. Будет плохо, если мы нарушим правила, — сказала она.

После этих слов наши телефоны несколько раз зазвонили. И не один или два, а четыре раза подряд.

— Ч-что это значит?

Часть 3

По мере того как время приближалось к одиннадцати часам вечера, людей становилось все больше. Я заметил, что в кафе, куда я держал путь, все места были нарасхват. Передо мной появилась девушка, которая заранее заняла нам четыре места.

— Извини, что заставила ждать, — застенчиво сказала Каруизава Кей.

Выражение ее лица немного отличалось от обычного.

— Прости, что позвал тебя так поздно.

— Нет, все в порядке...

Нам не о чем было говорить, и я было отвернулся посмотреть вдаль, но Каруизава откровенно пялилась на меня. Я взглянул на нее.

— А-а-а, эм-м... Я думала, все ли хорошо прошло?

— Все в норме. Уверен, ребята из класса А отправили школе сообщение с моим именем.

Я мог утверждать это, потому что в качестве страховки имел еще одну карту в рукаве кроме подмены телефонов Каруизавы и Юкимуры. Мы работали сообща, так что не стоило об этом беспокоиться.

— Как ты можешь быть настолько уверенным?

— Не потому ли, что бумажка, которую ты мне дал, имеет особое значение, Аянокоджи-кун?

К нам подкрались сзади, отчего Каруизава подпрыгнула на стуле. Ничего не поделаешь, ведь это был парень по имени Хирата, с которым она недавно пыталась расстаться.

— Вы хорошо справились. Не возражаете, если я присяду?

— Конечно.

Каруизава занервничала и отвернулась от него. На часах было 22:55. Через 5 минут все наконец узнают результаты.

— Время почти настало. Хорикита-сан еще не пришла? Разве мы не должны связаться с ней?

— Она из тех, кто всегда приходит к самому концу. Мы можем позволить себе подождать еще несколько минут, — ответил я.

— Ах. Она здесь.

Хорикита пришла намного раньше, чем я ожидал.

— Хаа. Что это за кучка людей передо мной, — вздохнула Хорикита.

— Ты наконец-то пришла. Кстати, кто это за тобой?

— Если вы обратите на него внимание, то проиграете. Просто думайте о нем, как о призраке, который прицепился ко мне.

— Не говори так, Хорикита. Я думал, ты будешь волноваться во время экзамена, поэтому и беспокоился о тебе.

Я давно его не видел, но Судо Кен действительно стоял позади Хорикиты, как будто привязанный к ней.

— Ты мне мешаешь, исчезни, — сказала Хорикита.

— Н-не говори так. Я сделал все возможное, чтобы победить.

— Тогда есть ли у тебя уверенность в том, что ты добился хорошего результата? — спросила она.

— Я был в одном шаге. Но кто-то оказался быстрее и отправил сообщение первым.

Услышав подобную нерешительную отмазку, Хорикита перестала обращать на него внимание. Она заняла последнее свободное место. Судо запаниковал и быстро отошел, чтобы достать стул из другого стола.

— Ты все еще мешаешь, — сказала Хорикита.

— Все в порядке, верно? Я просто послушаю, не выгоняй меня.

Несмотря на то, что сейчас проводилось необычное собрание, кажется, Судо не интересно, что мы об этом думали.

— Та цепочка писем, которую мы получили ранее...

— Да, мне тоже показалось это весьма занятным.

Примерно два часа назад произошло нечто странное: на наши телефоны пришли четыре письма от школы. Содержимое сообщений говорило о том, что завершили экзамен несколько групп: «Крыса», «Лошадь», «Петух» и «Свинья». В каждой из них появился «предатель».

— Группа «Лошадь» — это ведь та, в которой «целью» был Минами-кун, верно?

— Да. Наверное, его кто-то раскрыл.

— Может, в остальных группах стал предателем кто-то из наших? — тревожно спросила Хорикита.

Если ошибочно указать «цель», то ущерб будет существенным.

— Я тоже задавался подобным вопросом и поспрашивал несколько групп. Парни говорят, что никто из них не отправлял писем предателя, — сказал Хирата.

Разумеется, они могли солгать. Но я склонен им верить.

— С Ямаучи все было в порядке?

Я спросил о человеке, который при необходимости был готов пойти на крайние меры.

— Все хорошо. Ямаучи-кун был в группе «Петух». Он пытался отправить письмо предателя, но слишком долго сомневался, так что экзамен закончился первым, — сообщил Хирата.

— Я не знаю, кто это был, но ему удалось предать нас, прежде чем мы смогли хоть что-нибудь сделать.

Хорикита предположила, что Ямаучи точно бы дал неверный ответ, если бы отправил письмо предателя. Думаю, она права. Он потерял все шансы в тот момент, когда не отправил сообщение сразу и какое-то время колебался.

— Но мы не знаем, что там у девушек, — отметила Хорикита.

— Все в порядке. Я узнавала, никто не отправлял писем, — без колебаний ответила Каруизава.

Поскольку она управляла девушками класса D, ее способности по сбору информации были почти такими же быстрыми, как у Хираты.

— Хорошо.

— Интересно, почему инструктаж перед экзаменом проводили в такой небольшой группе людей? — выразил недовольство Хирата.

— Нас тестировали на «мышление». Они смотрели, как мы думаем. Впрочем, не на каждый вопрос есть ответ... Я скорее беспокоюсь о другом. Те четыре письма поступили почти одновременно. У нас было полчаса, чтобы подумать о предательстве. Но все сообщения

пришли в течение первых двух минут. Это вообще нормально? — спросила Хорикита.

— Разве это не просто... совпадение?

С точки зрения Судо, который слушал наш разговор, все это и вправду казалось совпадением.

— Когда Коенджи-кун отправил письмо предателя, ответ от школы был незамедлительным. Если предположить, что они отвечают автоматически, то...

— Все четыре письма отправили одновременно. Только один класс способен на все эти предательства.

— Возможно, кто-то специально рассчитал время отправки сообщений, чтобы дать нам знать.

— Ага. Я тоже не могу придумать какой-либо другой причины. Только он мог сделать нечто подобное... — сказала Хорикита.

Для ночной встречи был смысл использовать именно это кафе, ведь мы уже много раз пользовались им.

— Как и ожидалось, вы все-таки были здесь.

Все для того, чтобы я мог пригласить сюда шестого гостя.

— Рьюен!!!

Судо привстал, как бы запугивая его, но Рьюен не обратил на него никакого внимания и схватил свободный стул, сев напротив Хорикиты.

— Я подумал, что лучше прийти и насладиться результатами вместе с вами. Спасибо, что вы были здесь, в таком удобном для разговора месте.

— Да. Я выбрала его специально для того, чтобы даже ты догадался сюда прийти. Будь благодарен, — ответила Хорикита.

— И все же, Сузуне, это слишком большое собрание для тебя. Что за перемены?

Рьюен глядел на нас четверых, полностью игнорируя Судо.

— Мне надоело твое постоянное нытье. Но об этом мы здесь и разговаривали, — ответила

Хорикита.

— Не доставляй Хориките никаких проблем!

— Судо-кун, замолкни.

— Ой...

Судо послушно вернулся на место. Он был на удивление исполнительным.

— Я думал, у тебя нет друзей, настоящих друзей. Что ж, это радует.

Это был еще один оборонительный план, который я подготовил против Рьюена. Чем больше людей вокруг Хорикиты, тем сложнее ему за всеми наблюдать.

— Результаты объявят в ближайшее время. Вам чего-нибудь удалось сделать?

— Вроде того. А ты выглядишь довольно расслабленным, — заметила Хорикита.

— Ку-ку-ку. Я бы здесь не появился без полной уверенности. Кажется, с прошлого раза здесь собрались те же самые люди.

— О, это точно. В последний раз, во время объявления результатов, изображая себя сильным и могущественным, ты с треском проиграл, — посмеялся Судо, указывая пальцем на Рьюена.

Хорикита тоже с омерзением посмотрела на него сверху вниз.

— Остановись, Сузуне, ты сейчас только позоришься. Я уже знаю «цель» нашей группы.

Правду он сказал или ложь, но Хорикита даже не вздрогнула. Возможно, она уверена, что ни за что не проиграет Рьюену.

— Рада это слышать. С нетерпением жду результатов.

— Нам даже не нужно ждать. Я могу назвать ее прямо сейчас.

— Я сожалею, но ты говоришь как какой-то неудачник. Экзамен уже окончен, никто из группы «Дракон» не стал «предателем». Это значит только одно.

— Зная о моей любезности, ты будешь признательна настолько, что обязательно намочишь промежность.

Рьюен смеялся, забавляясь над нами.

— Тогда скажи мне, кто был «целью» группы «Дракон»? — спросила Хорикита.

Будто ожидая от нее подобных слов, Рьюен, смеясь, поднял руку. Он, словно зверь, смотрел сквозь щели пальцев, готовясь вцепиться в горло своей добычи.

— Кушида Кике.

— Э-э-э?

Хорикита, которая до сих пор не реагировала на слова Рьюена, замерла. Хирата тоже удивился.

— Извини, но со второго дня экзамена я уже знал, что Кушида была «целью», — продолжил Рьюен.

— Это ведь шутка... верно? Иначе ты мог закончить экзамен, отправив письмо предателя школе. Но этого не произошло. Значит, ты понял это каким-то другим способом и только после того, как экзамен закончился, разве не так? — спросила Хорикита.

— Увидев, как отчаянно ты пыталась защитить Кушиду, мне стало тебя жаль. Но потом я заметил, как ты уверовала в победу, отчего смотрела на остальных сверху вниз. Вот почему я позволил тебе вести себя так до конца.

— Как ты это понял? — В голосе Хираты смешались любопытство и страх.

— К сожалению, ответ на этот вопрос... касается тебя, Сузуне.

— Меня?

Хорикита отчаянно размышляла о событиях экзамена, по-прежнему стараясь быть спокойной. Но когда, где и как ее смогли раскусить?

— Я понял это по движению твоих глаз, по дыханию, по тому, как ты меняла выражение лица, тон голоса и все остальное.

— Хватит шуток.

— Шутки? Тогда откуда же еще я мог узнать правду? — быстро ответил Рьюен.

— Ну... ты услышал это от кого-либо еще только сейчас.

— Я понимаю, что ты чувствуешь и не хочешь признавать, что была самой никчемной в группе. Но не вини себя, Сузуне. Ты просто решила запутать не того человека. Впрочем, экзамен был хаотичным, да и ты наблюдала больше всего за классом А.

— Ч-что ты с-сделал? — спросила Хорикита.

— Совсем скоро ты узнаешь ответ.

Судя по всему, четыре письма о предательстве были делом рук Рьюена.

Как только наступило 11 вечера, на наши телефоны пришли сообщения. Больше не уделяя внимания Рьюену, мы посмотрели вниз, чтобы увидеть результаты:

Группа «Крыса»: результат 3 (правильный ответ «предателя»).

Группа «Бык»: результат 4 (неправильный ответ «предателя»).

Группа «Тигр»: результат 2 (личность «цели» защищена).

Группа «Кролик»: результат 4 (неправильный ответ «предателя»).

Группа «Дракон»: результат 1 (правильный ответ группы по окончании экзамена).

Группа «Змея»: результат 2 (личность «цели» защищена).

Группа «Лошадь»: результат 3 (правильный ответ «предателя»).

Группа «Овца»: результат 2 (личность «цели» защищена).

Группа «Обезьяна»: результат 3 (правильный ответ «предателя»).

Группа «Петух»: результат 3 (правильный ответ «предателя»).

Группа «Собака»: результат 2 (личность «цели» защищена).

Группа «Свинья»: результат 3 (правильный ответ «предателя»).

Исходя из результатов, изменение классных и частных очков было следующим:

Класс А: Минус 200 классных очков. Плюс 2 миллиона частных баллов.

Класс В: Без изменений в классных очках. Плюс 2.5 миллиона частных баллов.

Класс С: Плюс 150 классных очков. Плюс 5.5 миллиона частных баллов.

Класс D: Плюс 50 классных очков. Плюс 3 миллиона частных баллов.

— Класс С... одержал победу.

Хорикита и остальные в шоке перечитывали сообщение.

— Разве это не здорово, Сузуне? Благодаря тебе группа «Дракон» пришла к неожиданному первому результату и каждый класс получил много баллов, — сказал Рьюен и начал хлопать в ладоши. — Если склонишь голову и начнешь умолять меня, я скажу тебе ответ.

— Кто вообще стал бы делать нечто подобное?

— Боже, твое лицо и вправду сексуально.

Достав из кармана телефон, Рьюен положил его перед нами. На экране высветился список. «Крыса», «Петух», «Свинья». Напротив этих групп были написаны имена учеников класса А, подозреваемых «целью».

— Я нашел ключ к завершению экзамена и успешно к нему пришел. В этот раз я сосредоточился лишь на классе А.

Он завершил экзамен, не нападая на классы В и D, обрушив все силы на класс А.

— Извини, но моя следующая цель — это ты, Сузуне. На следующем экзамене я обязательно буду ориентироваться на тебя. Я продолжу до тех пор, пока полностью не раздавлю тебя, твой разум и сердце.

Хорикита продолжала смотреть на результаты. Класс С теперь имел подавляющее лидерство над остальными. Оглядываясь назад, даже несмотря на то, что Коенджи, казалось, валял дурака, ему удалось обеспечить нам немного очков и навредить другим классам. Иначе это была бы безупречная победа класса С.

— С нетерпением ждите второго триместра.

Выплатив долг с испытания на необитаемом острове, Рьюен ушел. Ученики уже не праздновали победу, а выглядели истощенными.

— Я все еще могу согласиться с тем, что Рьюен-кун просто собрал информацию о «целях» класса А. Я могу списать это на талант, которого у нас нет. Но как он смог добиться подобного результата в группе «Дракон»? — спросил Хирата.

Но об этом и не стоило особо думать.

— Это не такая сложная задача. Если вы спокойно разберетесь с ситуацией, то все станет очевидно.

— Что ты имеешь в виду?

— Оставив в стороне то, как именно Рьюен узнал о «цели», ему оставалось объявить Кушиду «целью» перед концом экзамена. Разумеется, никто ему не поверит. Особенно в группе таких одаренных людей, как вы. Но время, когда дает ответ группа и «предатель», отличаются. Даже если ответить неверно, не будет никаких рисков. Поэтому даже играющий в обороне Кацураги склонится проголосовать. Если есть хоть малейший шанс того, что Кушида действительно «цель», для них наиболее выгодно проголосовать против нее, — сказал я.

Если он приготовился к этому заранее, то все исполнить чрезвычайно просто. Но это невозможно сделать в обычных условиях. Задача разрешится только тогда, когда каждый поверит, что «целью» действительно была Кушида. Даже не представляю, как такое могло случиться. Как он направил всех к первому исходу, миновав класс D, как заработал их доверие? Если только у него не было «абсолютного доказательства», из-за чего все ему поверили...

— Хорикита. Чисто гипотетически... в будущем мы можем столкнуться с определенными препятствиями.

В зависимости от обстоятельств может пострадать весь класс D.

— Проблемы от Рьюен-куна? Ему удалось хорошо завершить экзамен, но нет никакой гарантии, что он сможет это повторить. По факту, ваша группа ведь победила, не так ли? — спросила Хорикита.

— Верно. Может, я слишком много об этом думаю. Не о чем беспокоиться, — ответил я.

Пока что это не более чем предчувствие. Но что, если оно воплотится в реальность? Я не могу не думать о том, что это первый шаг к отчаянию. Но в то же самое время я почувствовал, как внутри стало расти «волнение».

<http://tl.rulate.ru/book/4241/211032>